

Ван Ло Хай был удивлен поворотом событий, даже Мэй Ли Гу Лян и ее теневые охранники. Ван Ло Хай в панике спросил Мэй Ли Гу Ляна: «Что случилось с моим сыном? Яд не должен заставить кого-то упасть в обморок».

Мэй Ли Гу Ньян быстро проверила пульс Яо Ина и сказала Ван Ло Хай свой диагноз: «Это не из-за моего яда. Что-то сработало в его мозгу, вероятно, о его недостающих воспоминаниях. Я помню, что твой пасынок потерял память, верно?»

- Да, так и есть. Будет ли с ним все в порядке?

- Я помогу ему с иглоукалыванием, чтобы уменьшить его боль, и он будет в порядке в течение нескольких шиченов. В то же время нужно заставить его расслабить свой мозг и дать ему немного поспать, - объяснила Мэй Ли Гу Лян. Она была не только мастером по ядам, но и врачом. Помощь Яо Иню была для нее несложным делом, но Ван Ло Хай был искренне благодарен ей.

- Спасибо, Мэй Ли Гу Лян.

Мэй Ли Гу Лян знала, что Ван Ло Хай был важным подчиненным их хозяина, поэтому она не могла позволить, чтобы что-то случилось с Яо Инем, иначе это повлияет на их отношения. Она усердно работала, и Ван Ло Хай был в восторге, глядя на то, как она старалась вылечить Яо Ин своим мастерством. Неудивительно, что она смогла остаться рядом с Учителем. Мэй Ли Гу Лян, может быть, молода, но она была очень талантлива.

После того, как один шичен прошел, Мэй Ли Гу Лян, наконец, закончила свое лечение. «С ним все будет в порядке. Вы привели своих подчиненных?»

- Вы знаете правила. Я этого не делаю, - сглотнул Ван Ло Хай. Должен ли он был тащить Яо Иня до их дома? Его старые кости были уже хрупкими, и он мог выполнять только базовую защиту. Он действительно привел двух теневых охранников, но он не мог позволить им следовать за ними до тех пор, пока они не оказались вдали от них.

- Когда он проснется? - спросил Ван Ло Хай.

- Примерно через один шичен. - Мэй Ли Гу Ньян ответил ему, смеясь. - Как ты планируешь забрать его домой, старик? Позволишь ли ты ему спать в пустыне или нет?

Ван Ло Хай стиснул зубы от раздражения. Как она смеет называть его стариком? Несмотря на то, что он знал, что не сможет вернуть Яо Ин домой в таком состоянии, он не признавал этого: «Не волнуйтесь! Я могу подождать, пока он проснется. Только еще один шичен, верно?»

- Ну... У меня здесь два телохранителя... Я на самом деле планировала помочь тебе и позволить им отвести твоего сына. Но... тебе не нужна моя помощь, верно?

Ван Ло Хай почувствовал, что его тошнит из-за того, что сказала Мэй Ли Гу Лян. Ему хотелось задушить эту женщину!? Он был больше озабочен состоянием Яо Иня, чем своей гордостью. Поэтому, когда он увидел, что Мэй Ли Гу Лян повернулась и хотела уйти даже без должного прощания, он позвал ее: «Подождите... Мэй Ли Гу Лян!»

- Да, Ван Ло Хай да Жэнь? - мило спросил Мэй Ли Гу Лян. Мысленно она скандировала: «Умоляй меня! Умоляй меня! Умоляй меня!» - Этот старик был ее любимцем, которого она обожала дразнить. Она знала, что мастер высоко ценил этого Ван Ло Хая, и она просто ревновала. По ее мнению, хозяин должен ценить только её и быть только с ней.

Ван Ло Хай стиснул зубы, но ему, естественно, пришлось поддаться желанию этой странной женщины. Он нуждался в ее помощи, и он мог только умолять: «Пожалуйста, помоги этому старику!»

Мэй Ли Гу Ньян сделала вид, что вытягивает шею и прижимает ладони трубочками к ушам. «Скажи это еще раз? Я не ясно расслышала тебя... Можешь ли ты говорить громче?»

Ван Ло Хай закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Эта женщина была такой же раздражающей, как и Линь Чжэн. Почему он всегда окружен людьми этого типа? Он пропел в своем уме: «Это для Яо Иня! Яо Инь! Яо Инь!»

– Мэй Ли Гу Лян, пожалуйста, помоги сыну этого старика! – Ван Ло Хай заговорил громче.

Даже дурак мог видеть цветущую улыбку под вуалью, и это заставляло Ван Ло Хая хмуриться ещё больше. Эта женщина его просто бесит!

– Ах... Ван Ло Хай да Жэнь, почему ты так вежлив с этой Гу Лян? Конечно, я вам помогу! Вам не нужно умолять эту Гу Лян, иначе эта Гу Лян будет стесняться, – ответил Мэй Ли Гу Лян веселым тоном.

«Застенчивый... стеснительный... стеснительный... моя голова!» – Если бы он подольше остался с этой женщиной, Ван Ло Хай верил, что уже пролил бы кровь тысячу раз! Какая черноротая женщина! Она была той, кто явно хотел, чтобы он умолял её.

Мэй Ли Гу Лян дала сигнал своим тайным охранникам, и они быстро выполнили свою работу. Они помогли Яо Иню подняться, и один из них спросил: «Куда мы должны отвести этого молодого мастера?» – вопрос был адресован Ван Ло Хаю.

Ван Ло Хай некоторое время размышлял. Было бы нехорошо, если бы они отправились домой прямо к «Ван Фу». Этот адрес был известен только ему и бабушке. Если бы Яо Инь внезапно появился в таком состоянии, то это бы привело к множеству вопросов в доме, и его просто разорвали бы, не получив ответов. Кроме того, это заставило бы Яо Лин беспокоиться. Захочет ли Яо Инь рассказать об этом Яо Лин или нет, это было его дело.

Ван Ло Хай решил отвести его в гостиницу, и он рассказал об этом телохранителю. Хотя Ван Ло Хай не был очень хорош в цигун, его мастерство было только на хорошем уровне. Телохранитель должен был идти помедленнее, чтобы Ван Ло Хай успевал следовать за ним. Они прибыли в гостиницу в кратчайшие сроки. После того, как телохранитель положил Яо Иня на кровать, он попрощался с Ван Ло Хаем и ушел.

Ван Ло Хай посмотрел на Яо Иня и вздохнул. Он действительно чувствовал себя виноватым за то, что обманом заставил Яо Иня присоединиться к этой организации. Он становился старше, и ему нужен был кто-то, кто продолжил бы то, что он построил до сих пор. Ван Ло Хай хотел, чтобы Яо Инь продолжал помогать его хозяину. Он верил, что после вступления в их организацию Яо Инь поймет его точку зрения и узнает, насколько велик его хозяин.

Однако, чтобы рассказать ему об этом, ему нужно было, чтобы Яо Инь сначала проснулся. Ван Ло Хай мог только терпеливо ждать рядом с ним. Как и сказала Мэй Ли Гу Лян, Яо Инь проснулся примерно через один шичен.

– Ты наконец-то проснулся? Ван Ло Хай осторожно спросил, чувствуя беспокойство за своего сына.

Яо Инь медленно сел, держась за свою больную голову. Его головная боль была немного меньше, но все же достаточной, чтобы он чувствовал себя дезориентированным. Он коснулся головы и слабо услышал, что сказал Ван Ло Хай.

– Я... Со мне все в порядке.

– Что случилось? Яд не должен был заставлять тебя упасть в обморок! – воскликнул Ван Ло Хай.

– Я... Не уверен. Я просто пытался думать о своем прошлом, но у меня внезапно заболела голова. Я не могу поверить, что упал в обморок, – невнятно ответил Яо Ин на вопрос Ван Ло Хая.

Ван Ло Хай с любопытством спросил: «Яд вызвал какие-то воспоминания из твоего прошлого?»

Яо Инм тоже был смущен, и он не хотел рассказывать об этом Ван Ло Хаю. Он хотел убедиться в связи между своим прошлым «я» и Мэй Ли Гу Лян, поэтому ему пришлось присоединиться к этой организации. Он не знал, сорвал ли он джекпот, вступив в эту организацию, или нет. Вероятно, он должен поблагодарить Ван Ло Хая за доверие, но он, конечно, не был благодарен за то, как он это сделал. Скрыв правду об этом яде, отец действительно разозлил его!

Яо Инь хрипло сказал: «Я не знаю. Я не помню ничего, кроме того, что почувствовал головную боль. – Яо Инь прочистил горло. – Отец, ты можешь налить мне чашку воды?»

Ван Ло Хай быстро налил воде и подал ему. Яо Инь выпил воду одним глотком и почувствовал, что его пересохшее горло стало лучше.

– Отец, можешь ли ты рассказать мне об этой организации? Вы присоединяетесь к какому-то темному культу? – Яо Инь решил спросить Ван Ло Хая, не бегая вокруг куста.

Ван Ло Хай посмеялся над тем, что предположил Яо Инь: «О чем ты говоришь? Какой темный культ? Ты слишком много думаешь!»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1669605>